

— Сестренка, ты права.

— Хорошо, что ты понимаешь. Обращаясь с девушками, помни, что искренность важнее всего! Хотя этот вопрос, касающийся снимков в стиле ню, не является тем, чем можно гордиться, пока ты можешь все должным образом объяснить, она поймет.

Парень дважды кивнул, показывая, что согласен с сестрой. Проглотив две ложки риса, он опустил голову и продолжил есть, не говоря ни слова.

Цзи Цинцин зачерпнула себе миску супа. Нет необходимости говорить больше. Стряпня ее младшего брата была на уровне стряпни тети Пэй. Это выглядело и пахло восхитительно, отчего у нее уже потекли слюнки.

Ее младший брат ел только простой белый рис. После долгого молчания он собрался с духом. Посмотрев на Цзи Цинцин, он сказал:

— Сестренка, счастье, о котором мы говорим, – это не одно и то же.

Цзи Цинцин медленно подула на суп в миске.

— Тогда скажи мне, в чем разница?

— Мне сейчас девятнадцать лет.

Цзи Цинцин сделала глоток супа.

— И?

— Я... поздно достиг половой зрелости.

— Да?

Ее младший брат решительно стиснул зубы и крикнул:

— Я просто... немного маленький!

— Маленький? — стоит простить Цзи Цинцин, но у нее действительно не было времени отреагировать, услышав это, поэтому она выпалила еще несколько вопросов: — Что значит маленький? Насколько маленький?

Светлое личико парня стало ярко-красным.

— Что еще это может быть?! Разве у мальчиков не наступает позднее половое созревание? Конечно через два года я еще вырасту! Но теперь, когда у этой группы людей есть моя обнаженная фотография, если бы девушки увидели ее, они бы все равно мне поверили?

Цзи Цинцин на некоторое время замолчала. Она смотрела на него и ломала голову.

То есть под «маленьким» он подразумевал...

Цзи Цинцин внезапно поняла, что он имел в виду.

Пффф...

Цзи Цинцин выплюнула суп, который почти успела глотнуть.

К счастью, она заметила ярко-красное лицо своего младшего брата и инстинктивно отодвинулась, чтобы не обрызгать его.

— Кхе-кхе-кхе... ты сказал... что ты сказал? Счастье, о котором ты говорил, было сексуальным? Значит, причина беспокойства по поводу того, что твоя обнаженная фотография будет распространена по сети, кроется... в этой штуке?

Глаза ее младшего брата наполнились «болью», и он серьезно кивнул!

Увидев «страдальческое» выражение на его лице, Цзи Цинцин не смогла сдержаться, она откинулась на спинку стула и смеялась до тех пор, пока не почувствовала колющую боль в боку.

— Ха-ха-ха! Извини, это было не нарочно... Ха-ха-ха-ха! Я... Я действительно сделала это не нарочно. Почему ты не объяснил это должным образом? Ха-ха-ха-ха, прости-прости...

Увидев, что Цзи Цинцин так заливается, парень посмурнел еще больше.

— Сестренка, ты так счастлива? Радуешься моему несчастью?

— Извини, ха-ха-ха, мне действительно смешно. Обычно я так легко не смеюсь. Если только я действительно не могу этого вынести... Ха-ха-ха-ха...

Неудержимый смех Цзи Цинцин эхом разнесся по всей комнате.

Молодой человек мрачно посмотрел на нее и вздохнул.

— Сестренка, перестань надо мной смеяться. Помоги мне придумать план. Кто знает, что произойдет? Эти ублюдки могут отредактировать мою фотографию в фотошопе. Сестренка, ты должна мне помочь. Моя фотография в обнаженном виде не должна распространиться. Если это произойдет, то определенно ни одна женщина не захочет выйти за меня в будущем!

Цзи Цинцин смеялась до боли в животе. Но, увидев жалкий взгляд своего младшего брата, она пересилила себя и с трудом сдержала смех. Два раза негромко кашлянув, она изобразила притворство и сказала:

— Хорошо, хорошо, не волнуйся, это дело, оставь его... — потом ей снова захотелось рассмеяться. Чтобы не нанести еще больший удар по и без того уязвленной гордости парня, Цзи Цинцин опустила глаза и взяла себя в руки. Затем она продолжила: — Это дело, оставь его сестре. Независимо от метода, сестренка обязательно придумает способ вернуть эту фотографию.

Чувствуя себя очень тронутым, ее младший брат воскликнул:

— Сестренка, ты действительно добра ко мне!

— Ты сказал это папе и маме?

— Как только они услышали, что сотрудники этой компании сказали, что я должен им три миллиона юаней, они мгновенно разорвали со мной отношения и сказали, что у них больше нет сына. У меня вообще не было возможности объяснить им это.

— Ладно, не смотри так мрачно. Сначала поешь. Мы разработаем план после ужина.

Молодой человек кивнул. Выражение его лица значительно смягчилось, и он продолжил есть.

<http://tl.rulate.ru/book/28685/1524926>